

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сай На

Творчество И.С. Тургенева и китайская литература XX века:

тенденции и динамика

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Тахо-Годи Елена Аркадьевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Алпатова Татьяна Александровна**
доктор филологических наук, доцент, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», Историко-филологический институт, Факультет русской филологии, профессор кафедры русской классической литературы

Антонова Мария Владимировна
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», Институт филологии, заведующая кафедрой истории русской литературы XI–XIX веков

Кибальник Сергей Акимович
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН» (ИРЛИ РАН), отдел новой русской литературы, группа по изучению творчества Ф.М. Достоевского

Защита диссертации состоится «29» марта 2018 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д.27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/98298604/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Место и роль великого писателя определяются не только его влиянием внутри собственной литературы, но и воздействием на литературы других стран. Исследование творчества писателей с позиций сравнительного литературоведения, с одной стороны, помогает раскрыть направление художественного поиска, вне которого немислим большой художник, а с другой – позволяет точнее определить место и роль писателя и его произведений в иноязычной культуре. Рецепция творчества И.С. Тургенева в западноевропейской литературе хорошо изучена. Этого нельзя сказать о проблеме восприятия тургеневского наследия в китайской литературе XX века. Именно этой проблеме и посвящена наша диссертация.

В XX веке имя И.С. Тургенева стало хорошо известно китайским читателям, а его тексты оказали большое влияние на творчество китайских писателей разных поколений – от Лу Синя до Лу Ли. Это воздействие было не только длительным, но и глубоким, имело свою внутреннюю эволюцию и динамику, что требует специального изучения.

Объектом изучения послужили произведения И.С. Тургенева и тексты девяти классиков китайской литературы XX века: сборники стихотворений в прозе «Дикие травы» (《野草》, 1927) Лу Синя, рассказы Юй Дафу «Омут» (《沉沦》, 1921) и «Переселение на юг» (《南迁》, 1921), автобиографические рассказы, объединенные в сборник «Трилогия скитаний» (《漂流三部曲》, 1924) Го Можо, романы «Трилогия любви» (《爱情三部曲》, 1931–1935) и «Стремительный поток» (《激流三部曲》, 1933–1940) Ба Цзиня, его повести «Гибель» (《灭亡》, 1928), «Морские сны» (《海的梦》, 1932), сборник «Хунань. Путевые заметки» (《湘行散记》, 1936) Шэнь Цунвэня, его повести и рассказы «Пограничный городок» (《边城》, 1934) и «Жу Жуй» (《如蕤》, 1934), книга «Заметки скитальца» (《南行记》, 1935) и «Заметки скитальца. Продолжение» (《南行记

续》, 1964) Ай У, сборник рассказов «Лотосовое озеро» (《荷花淀》, 1945) Сунь Ли, «Вечерний дар» (《黄昏之献》, 1935), «Песня о соколе» (《鹰之歌》, 1336) и «Белые ночи» (《白夜》, 1937) Ли Ни, сборники стихотворений в прозе «Морская звезда» (《海星》, 1936), «Бамбуковый меч» (《竹刀》, 1938), «Записки о пойманной зелени» (《囚绿记》, 1940) Лу Ли. Чтобы очевиднее стали причины, побуждавшие китайских писателей обращаться к тургеневскому творчеству, привлечен обширный биографический материал, дневниковые записи, мемуары, свидетельства современников.

Предметами исследования являются тургеневская традиция в китайской литературе XX века (на примере творчества Ба Цзиня, Юй Дафу, Го Можо, Сунь Ли, Шэнь Цунвэня, Ай У, Лу Синя, Лу Ли и Ли Ни), основные тенденции восприятия тургеневских «героев времени» в китайской литературе XX в., в первую очередь простых людей, революционеров и «лишних людей» в произведениях Ай У, Ба Цзяня, Юй Дафу и Го Можо; метаморфозы «тургеневской девушки» в китайской литературе и связанная с этим эволюция изображения женских персонажей (включая их типологизацию, способы характерологии и портретирования) в произведениях Сунь Ли и Шэнь Цунвэня; тургеневские принципы описания природы в произведениях Ай У, Шэнь Цунвэня и Сунь Ли; рецепция «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева Лу Синем, Ли Ни и Лу Ли и ее обусловленность эстетическими особенностями традиционной китайской поэзии.

Цели работы – уяснить, как развиваются традиции И.С. Тургенева в творчестве китайских писателей XX века, как «тургеневское начало» функционирует в китайской литературе вплоть до наших дней; доказать, что при создании образов главных героев, женских образов, при изображении природы или в своих стихотворениях в прозе китайские писатели (Ба Цзинь, Юй Дафу, Го Можо, Сунь Ли, Ай У и Шэнь Цунвэнь, Лу Синь, Ли Ни и Лу Ли) использовали тургеневские художественные приемы и продолжали его литературную традицию.

Цель определила следующие **задачи**:

1. Выявить основные тенденции функционирования тургеневской традиции в литературе Китая XX века.

2. Показать специфику восприятия тургеневской традиции в творчестве ведущих китайских писателей XX века (Ба Цзин, Го Можо, Юй Дафу, Ай У, Сунь Ли, Шэнь Цунвэнь, Ли Ни, Лу Синь, Лу Ли).

3. Описать процесс воздействия тургеневской традиции на «выбор героя» (простой человек, революционер, «лишний человек») в китайской литературе XX века.

4. Проследить особенности изображения женщин в китайской литературе XX века и метаморфозы образа «тургеневской девушки» в творчестве китайских писателей.

5. Определить, как модифицируются тургеневские принципы создания пейзажа в творчестве китайских писателей.

6. Изучить рецепцию тургеневской традиции в стихотворениях в прозе китайских авторов и определить, насколько она обусловлена эстетическими особенностями традиционной китайской поэзии.

Актуальность исследования объясняется, во-первых, особой ролью творчества И.С. Тургенева в китайской литературе XX столетия; во-вторых, тем, что изучение классических традиций, в том числе тургеневских, позволяет глубже понять основные тенденции развития китайской литературы в XX столетии и ее дальнейшие перспективы.

Как считает литературовед Сунь Найсю, «китайская литература прошла путь от закрытости до открытости, вышла с национальной арены на мировую, такова основная тенденция развития литературы»¹. Чрезвычайно важно понять, какую роль в этом процессе сыграло приобщение китайских писателей к великой русской литературе, к творчеству И.С. Тургенева.

Комплексное рассмотрение воздействия наследия И.С. Тургенева на китайскую литературу XX столетия, тургеневских художественных принци-

¹ Сунь Найсю. И.С. Тургенев и Китай. – Шанхай: Сюе Линь, 1988. – С. 391–392. (孙乃修, 屠格涅夫与中国, 上海: 学林出版社, 1988).

пов на ведущих китайских писателей, изучение основных тенденций и динамики функционирования тургеневской традиции на протяжении целого столетия определяют актуальность исследования.

Методы исследования. В диссертации использованы историко-функциональный метод с элементами сравнительно-типологического анализа, а также структурно-семантический метод анализа текста.

Степень изученности проблемы. Влияние творчества И.С. Тургенева на литературу других стран уже давно привлекает внимание исследователей, по этой теме существует обширная научная литература (сошлемся для примера на статьи И.В. Ващенко², Б.Н. Голубицкого³, Р.Ю. Данилевского⁴, И.Л. Карантеевой⁵, Ю.Д. Левина⁶, В.Д. Седельника⁷, Т.А. Сербины⁸). Однако российские авторы очень редко касались вопроса о связи творчества Тургенева с китайской литературой⁹, а российские китаисты, за редким исключением¹⁰, концентрировали свое внимание на иных проблемах¹¹. По во-

² Ващенко И.В. Пауль Хейзе и И.С. Тургенев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 16–19.

³ Голубицкий Б.Н. Тургенев, Гоголь, Толстой – три классика в русском исполнении на парижской сцене // Тургеневские чтения 5. – М.: Книжница, 2011. – С. 205–217.

⁴ Данилевский Р.Ю. Швейцарский критик о Тургеневе (1880 год) // Спасский вестник. – 2006. – № 13. – С. 112–121.

⁵ Карантеева И.Л. И.С. Тургенев в диалоге русской и французской культур // Вестник Костромского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 243–247.

⁶ Левин Ю.Д. Новейшая англо-американская литература о Тургеневе (1945–1964) // Литературное наследство. – 1967. – Т. 76. – С. 505–540.

⁷ Седельник В.Д. Иван Тургенев, Лев Толстой, Федор Достоевский в восприятии и оценках Германа Гессе // Русская литература в зеркалах мировой культуры. – М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. – 2015. – С. 479–493.

⁸ Сербина Т.А. Флобер и Тургенев: к истории взаимоотношений // Молодой ученый. – 2012. – № 1–2. – С. 27–31.

⁹ См.: Малиновская Т.А. «Записки охотника» в Китае // «Записки охотника» И.С. Тургенева (1852–1952): сб. ст. и материалов / ред. М.П. Алексеев. – Орел: Орловская правда, 1955. – С. 373–385.

¹⁰ См.: Никольская Л.А. Ба Цзинь (очерк творчества). – М., 1976; Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае: переводы, оценки, творческое освоение. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1977. – 272 с.

¹¹ Например, см.: Петров В.В. Творчество Ба Цзиня и его роман «Семья» // Ба Цзинь. Семья: роман. Пер. с кит. – М., 1956. – С. 3–35; Захарова Н.В. Эссе Ба Цзиня // Проблемы литератур Дальнего Востока = Problems of Far Eastern Literatures: сб. материалов Междунар. науч. конф., 22–26 июня 2004 г.: посвящ. столетию Ба Цзиня / СПб. гос. ун-т, Вост. фак. СПбГУ; [редкол.: А.К. Оглоблин и др.]. СПб: [б. и.], 2004. – С. 32–37; Желоховцев А.Н. Традиция Ба Цзиня в современной китайской литературе // Там же. С. 37–43;

просу о Тургеневе и литературе Востока¹², о тургеневском «лишнем человеке» или женских образах в творчестве китайских писателей, о восприятии «Стихотворений в прозе» имеются лишь отдельные публикации на русском языке, преимущественно ученых из Китая, например, статьи профессора Пекинского университета Ван Лие¹³, Чжу Хунцюн¹⁴ или кандидатские диссертации Тао Ли¹⁵ и Ян Гоин¹⁶.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые проводится углубленное сравнительно-историческое исследование малоизвестного или совершенно неизвестного в России литературного материала, а также в его большом охвате. Это позволяет по-новому представить динамику и основные тенденции функционирования тургеневской традиции в китайской литературе XX столетия, общие закономерности восприятия иноязычной литературы в китайской литературе и культуре в целом. В дис-

Попова З.В. Путь Шэнь Цунвэня (1902–1988) к созданию знаменитой повести «Пограничный городок»: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – СПб, 2004. – 24 с., а также: Литература Востока в новое время. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 706 с.; Серебряков Е.А., Родионов А.А., Родионова О.П. Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н. э. – начало XXI в.): имена литераторов, названия произведений, литературоведческие и культурологические термины в иероглифическом написании, русской транскрипции и переводе. – М.: АСТ, 2005. – 333 с.

¹² Ким Рехо. Тургенев и Восток // И.С. Тургенев и современность: междунар. науч. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения И.С. Тургенева: доклады и сообщения 2–6 нояб. 1993 г. / науч. ред. П.Г. Пустовойт. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 56–63.

¹³ Ван Лие. Восприятие творчества И.С. Тургенева китайскими писателями // Проблемы истории и теории литературы и фольклора: восьмые междунар. Виноградовские чтения: материалы конф., 23–25 марта 2004 г. / ред.-сост. И.Н. Райкова. – М.: [б.и.], 2004. – С. 384–394; Ван Лие. И.С. Тургенев в восприятии классиков китайской литературы XX века // Балтийский филологический курьер. – 2004. – № 4. – С. 312–320; Ван Лие. Ба Цзинь и русская литература // Спасский вестник. – 2004. – № 11. – С. 154–165; Ван Лие. Ба Цзинь и русская литература // Проблемы литератур Дальнего Востока = Problems of Far Eastern Literatures: сборник материалов Междунар. науч. конф., 22–26 июня 2004 г.: посвящ. столетию Ба Цзиня / СПб. гос. ун-т, Вост. фак. СПбГУ; [редкол.: А.К. Оглоблин и др.]. – СПб: [б. и.], 2004. – С. 16–32.

¹⁴ Чжу Хунцюн. Столетняя история восприятия «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева в Китае // Мир русского слова. – 2014. – № 1. – С. 45–48.

¹⁵ Тао Ли. Принципы художественной характерологии и типология женских образов в романах И.С. Тургенева 1850-х годов: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Волгоград, 2002. – 18 с.

¹⁶ Ян Гоин. Стилистические особенности описаний природы в произведениях И.С. Тургенева и проблемы их перевода на китайский язык: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб, 2006. – 19 с.

сертации вводятся в научный оборот неизвестные российским тургеноведам наблюдения китайских исследователей, что одновременно дает возможность проследить динамику изучения тургеновского наследия в Китае. Такой ракурс способствует новому видению и подходам постижения поэтики русского классика.

Теоретико-методологическую базу работы составляют труды таких известных российских исследователей, как М.П. Алексеев¹⁷, А.Н. Веселовский¹⁸, В.В. Виноградов¹⁹, В.М. Жирмунский²⁰, Г.Б. Курляндская²¹, В.А. Недзвецкий²², П.Г. Пустовойт²³. Вместе с тем мы активно опираемся и на труды ведущих китайских литературоведов, специалистов по теории литературы, компаративистов и славистов, таких, как, например, Лэ Дайюнь²⁴, Сунь Найсю²⁵, Чжэн Тиу²⁶.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации предложен новый комплексный подход к изучению динамики восприятия тургеновской традиции в китайской литературе XX века.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать содержащиеся в ней материалы, наблюдения и выводы при дальнейшем научном исследовании проблемы «Тургенев и китайская литература XX века»; при чтении спецкурсов по проблемам компаративистики или

¹⁷ Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. – Л.: Наука, 1983. – 448 с.

¹⁸ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.

¹⁹ Виноградов В.В. Сюжет и стиль. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 192 с.

²⁰ Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – Л.: Наука. 1979. – 495 с.

²¹ Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев и русская литература. – М.: Просвещение, 1980. – 194 с.

²² Недзвецкий В. А. И.С. Тургенев. Логика творчества и менталитет героя. – М.: МГУ. 2011. – 208 с.

²³ Пустовойт П.Г. И.С. Тургенев – художник слова. – М.: МГУ, 1987. – 302 с.

²⁴ Лэ Дайюнь. Сравнительное литературоведение и китайская современная литература. – Фу Чжоу: Образование Фу Цзянь, 2015. – 272 с. (на кит. яз.).

²⁵ Сунь Найсю. И.С. Тургенев и Китай. – Шанхай: Сюе Линь, 1988. (孙乃修, 屠格涅夫与中国, 上海: 学林出版社, 1988).

²⁶ Чжэн Тиу. История русской литературы. – Шанхай: Из-во Изучения иностранного языка Шанхая, 2008. – 567 с.; Чжэн Тиу. Влияние русской словесности на литературный процесс в Китае (1898–1949) // Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретации. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – С. 373–397.

спецкурсов, связанных с изучением влияния И.С. Тургенева на творчество современных китайских писателей.

Выводы, сделанные в итоге проведенного исследования, были сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1) Влияние творчества И.С. Тургенева распространялось на литературу не только Запада, но и Востока, на китайскую литературу XX века.

2) Произведения И.С. Тургенева напрямую соотносились с насущными потребностями Китая, решавшего две исторические задачи – социальной и литературной революции.

3) Благодаря переводам И.С. Тургенева на китайский язык китайские писатели смогли черпать новые идеи и художественные приемы из его произведений. Вместе с тем переводы способствовали значительному прогрессу китайского тургеневедения, появлению профессиональных китайских тургеневедов.

4) Изучение рецепции тургеновского творчества в произведениях таких ведущих китайских писателей XX века, как Лу Синь, Ба Цзинь, Го Можо, Юй Дафу, Сунь Ли, Ай У, Шэнь Цунвэнь, Ли Ни, Лу Ли позволяет продемонстрировать влияние И.С. Тургенева на формирование и становление новой китайской литературы XX века, проследить не только сам процесс приобщения китайских авторов к творчеству И.С. Тургенева, но и основные закономерности и тенденции развития китайской литературы XX века в целом.

5) Заданная И.С. Тургеневым традиция изображения «лишнего человека» способствовала появлению образа «лишнего человека» в современной китайской литературе, в том числе появлению в ней литературного типа «человек-остаток». При этом китайские авторы насыщают судьбы своих «лишних людей» большим трагизмом, что точно передает внутренние противоречия, переживаемые китайской интеллигенцией первой половины XX века.

6) Ориентация на «тургеновских девушек», обусловленная общественно-политическими и эстетическими принципами, из которых исходили китайские писатели, обогатила современную китайскую литературу яркими и

новыми характерами «прогрессивных женщин», обладающих естественностью, чистотой и красотой и стремящихся к единству любви и общественной деятельности. Но, как и у И.С. Тургенева, любовь оказывается для таких героинь источником страданий.

7) Китайские писатели следуют за И.С. Тургеневым и при описании психологии своих героев и героинь: они также передают изменения душевного и эмоционального состояния через фиксацию перемены в поступках и внешности персонажей, а не только через внутренний самоанализ героев или через описание их романтических переживаний, демонстрируют связь любви и общественной деятельности.

8) Воздействие И.С. Тургенева сказывается и на манере создания пейзажей китайскими классиками XX века, зачастую совмещавшими по примеру «Записок охотника» в один два жанра – путевых заметок и рассказа. В творчестве И.С. Тургенева и китайских авторов можно вычленить схожие философские представления о природе как первооснове бытия, о необходимости гармонического союза с ней человека. Китайские авторы, как и И.С. Тургенев, не только объективно изображают природу, единение человека и природы, но и сознательно противопоставляют романтизированный пейзаж жестокостям, царящим в реальной социальной жизни. Вместе с тем они развивают восходящую к И.С. Тургеневу традицию лирического пейзажа, косвенно передающего психологическое состояние персонажей, что содействует возникновению в реалистической литературе Китая XX века нового лирического стиля.

9) «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева стали импульсом для формирования и развития в китайской литературе XX в. аналогичного жанра. Китайские стихотворения в прозе, как и тургеневские, полны лиризма, лаконичны, бессюжетны, имеют свободную форму. Они также чаще всего отражают собственные авторские чувства, сомнения, страхи и воспоминания. Использование символов, снов, фантазий придает этим реалистическим в своей основе текстам ореол таинственности. В них, как и Тургенева, разрабатыва-

ются важнейшие экзистенциальные темы: жизнь и смерть, любовь, одиночество, природа, судьба человека. Тургеневские «Стихотворения в прозе» стали особо близки китайским авторам потому, что напоминали им о древнекитайском прозаическом жанре «фу» с присущим ему лиризмом, о традиционном для китайской поэзии приеме передачи человеческих эмоций через пейзаж.

10) Анализ основных аспектов восприятия тургеневской традиции (выбор героев, формирование женских образов, изображение природы, жанр стихотворений в прозе) в творчестве китайских писателей XX века позволяет в полной мере представить динамику, основные тенденции и закономерности становления новой китайской литературы в XX столетии.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде шести научных докладов на конференциях: 1) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016» (МГУ им. М.В. Ломоносова, апрель 2016); 2) Молодежная научная конференция с международным участием «Творчество И.С. Тургенева: Взгляд молодых» (Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, апрель 2016); 3) III Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире» (МГУ имени М.В. Ломоносова, май 2016); 4) «Феномен творческой личности И.С. Тургенева в русской и мировой культуре» (Москва, ноябрь 2016); 5) XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2017» (Москва, апрель 2017); 6) IV Международная конференция «Восточные чтения Религии. Культуры. Литературы» (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, ноябрь, 2017).

Основные положения работы были опубликованы в 5 научных статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК и рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Биб-

лиография включает 267 позиций на русском и китайском языках. Общий объем работы – 306 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется степень разработанности вопроса, определяются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется методологическая база, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы («1. Основные тенденции в восприятии тургеневского “героя времени” в китайской литературе XX в.») прослеживает воздействие наследия Тургенева на прозу Ай У, Ба Цзиня, Юй Дафу и Го Можо, при этом центральной является проблема выбора героя.

В первом разделе («1.1 “Герои времени” И.С. Тургенева – простые люди и революционеры – в китайской литературе XX в. (на примере творчества Ай У и Ба Цзиня)») обосновывается, почему именно произведения Тургенева стали источником образов «простых людей» и «революционеров» в творчестве Ай У и Ба Цзиня.

«Записки охотника» Тургенева, полные гуманизма, сочувствия и любви к простому человеку, оказали значительное влияние на выдающегося китайского писателя Ай У (1904–1992, настоящее имя – Тан Даогэн), вошедшего в литературу в 1930-е годы. Как признавался сам Ай У в статье «Рассказы Тургенева и Чехова» (1935), для него особенно важным оказалось умение Тургенева вычленять разнообразные человеческие типы из народной среды, описывая их беспристрастно, подмечая и положительные, и отрицательные черты. Следуя по стопам Тургенева, испытывая восхищение перед неистощимой народной силой, Ай У в таких произведениях, как «Заметки скитальца» (1935) и «Заметки скитальца. Продолжение» (1964), создал индивидуальные портреты обычных людей, рассказал о тяжелейших условиях их жизни. Сре-

ди наиболее запоминающихся образов Ай У – погонщик лошадей, брат Цунь или герой рассказа «Гостиница слепого» (сборник «Заметки скитальца»), чья духовная стойкость перед болезнью позволяет провести аналогию с тургеневской Лукерьей из рассказа «Живые мощи».

Сильное влияние образы тургеневских революционеров оказали на другого классика китайской литературы Ба Цзиня (1904–2005). В первом разделе работы проводится сравнительное изучение романа Тургенева «Накануне» и ранней повести Ба Цзиня «Сны моря» (1932). Оба произведения имеют схожий сюжет – борьба героя за свободу своего отечества, главные герои (Инсаров и Елена у Тургенева, Ян и Лина у Ба Цзиня) обладают сходными характерами и судьбой. Это служит подтверждением гипотезы, что именно тургеневский роман вдохновил Ба Цзиня на создание повести о революционере Яне.

Во втором разделе (**«1.2 Образ тургеневского “лишнего человека” в китайской литературе XX в.»**) конспективно прослеживается генезис образа «лишнего человека» в русской литературе, вычленяются типологические черты его характера, ярко воплотившиеся в повести «Дневник лишнего человека» и в романах «Рудин», «Дворянское гнездо», «Новь», «Дым», проводится анализ воздействия этого тургеневского образа на творчество трех писателей – Юй Дафу, Го Можо и Ба Цзиня.

Влияние образа тургеневских «лишних людей» на творчество Юй Дафу (1896–1945) становится предметом внимания в первом параграфе второго раздела (**«1.2.1. Специфика воплощения тургеневского “лишнего человека” в творчестве Юй Дафу»**). В работе показывается, что из всех зарубежных писателей наиболее сильное воздействие на творчество Юй Дафу оказал Тургенев. Это подтверждает и переводческая деятельность Юй Дафу (ему принадлежат переводы на китайский язык романов «Рудин», «Дым», повести «Вешние воды», статьи «Гамлет и Дон-Кихот»), и его литературно-критические статьи о Тургеневе (например, «Тургенев на смертном одре», «До выхода в свет “Рудина” Тургенева»). В параграфе специально рассмат-

риваются такие произведения Юй Дафу, как «Омут» (1921), «Переселение на юг» (1921), «Невостребованный человек» (1924). В отличие от Тургенева, нашедшего своих «лишних людей» в России середины XIX века, «лишние люди» Юй Дафу появились в Китае в первой половине XX века. Общественное Движение 4 мая способствовало формированию интеллигенции, усвоившей передовые западные идеи и мечтавшей воплотить их в жизнь. Однако их устремления подавляла жесткая бюрократическая система и феодальные пережитки. Именно такие интеллигенты и становятся «лишними людьми» Юй Дафу. Они понимают собственную историческую миссию, но не в состоянии ее выполнить и, никем не понятые, страдают от одиночества и отсутствия любви. Противоречие между чувством долга, чувством справедливости и личным одиночеством – схожая особенность душевного мира «лишнего человека» у Тургенева и Юй Дафу. Это противоречие наглядно проявляется в отношениях героев к любви. Так, в «Переселении на юг» Юй Дафу вслед за Тургеневым наделяет главного героя И Жэня феноменальным ораторским талантом и создает немало прекрасных сцен, в которых герой красиво и убедительно излагает свои мысли. Тайно любящая И Жэня девушка слушает речи молодого человека точно так же, как тургеньевская Наталья – Рудина.

Создавая своих героев под влиянием «лишних людей» Тургенева, Юй Дафу наделил их неповторимыми и своеобразными чертами, характерными для китайской культуры. Учитывал он при этом и опыт современной западноевропейской прозы: отсюда усиление автобиографической составляющей повествования, самоанализа, внутренних монологов. Это привело, с одной стороны, к переформатированию тургеньевского образа «лишнего человека», а с другой стороны, позволило Юй Дафу предвосхитить развитие современного китайского романа. В этом заключается вклад Юй Дафу в китайскую литературу и в развитие тургеньевской традиции в Китае.

Во втором параграфе второго раздела («**1.2.2. Трансформация тургеньевского “лишнего человека” в творчестве Го Можо**») рассматривается связь тургеньевских «лишних людей» с героями классика китайской литера-

туры и видного общественного деятеля Го Можо (1892–1978). В мемуарной книге «Оглядываясь на мою творческую жизнь»²⁷ Го Можо прямо говорит об особой роли, которую произведения Тургенева сыграли в формировании его как писателя. Интерес к русской литературе возник у Го Можо еще в 1915 г. В 1921 г. он напечатал перевод тургеневского стихотворения в прозе «Природа» и написал «Предисловие к “Стихотворениям в прозе” Тургенева». Тогда же он прочел немецкое издание романов «Новь» и «Отцы и дети». Роман «Новь» стал его любимым произведением. Го Можо считал, что «герой романа, Нежданов, немного похож на него самого, тем более что книга затрагивает идеи социальной революции»²⁸. В 1925 г. перевод, выполненный Го Можо, стал первым в Китае изданием романа Тургенева «Новь» на китайском языке. Неудивительно, что образ Нежданова оказал наиболее сильное влияние на творчество Го Можо. В ранних автобиографических рассказах – «Последние дни весны» (1922), «Святой» (1924), «Трилогия скитаний» (1924), «Опавшие листья» (1925), «Дорога жизни трудна» (1925) – он рисует образ китайского «лишнего человека» по аналогии с этим тургеневским героем. Особенно близок к Нежданову главный герой «Трилогии скитаний» Ай Моу. Как и Нежданов, герои Го Можо обладают чувством справедливости, общественного долга и преданностью своему делу; они остро переживают одиночество и неспособность воплотить мечту в действительность, что часто приводит их к мыслям о бесполезности собственного существования и о самоубийстве. Однако следует заметить, что Го Можо отнюдь не копировал тургеневских «лишних людей». Он запечатлел в своих героях черты переживавших духовный кризис молодых китайских интеллигентов, но их проблемы нельзя понять без «лишних людей» Тургенева: «<...> хотим быть ближе к народу, но в нас присутствует и аристократический дух; мы ленивы, недоверчивы, нам не хватает

²⁷ Го Можо. Собр. соч. Т. 8. – Пекин: издательство «Народная литература», 1958. – С. 523. (郭沫若, 郭沫若文集第8卷, 北京: 人民文学出版社, 1958, 第523页).

²⁸ Го Можо. Предисловие к роману «Новь» // Тургенев И.С. Новь. – Пекин: Китайская молодежь, 2013. – С. VI. (郭沫若, 新时代序//屠格涅夫《处女地》, 北京, 中国青年出版社, 2013, 第VI页).

смелости, чтобы действовать, мы – китайские “Гамлеты”. Я люблю роман “Новь” именно по этой причине»²⁹, – утверждал Го Можо.

В третьем параграфе второго раздела («1.2.3. Своеобразие тургеневского “лишнего человека” в творчестве Ба Цзиня») выявляются сходства и отличия между «лишними людьми» Тургенева и Ба Цзиня. Ба Цзиня называют «китайским Тургеневым»³⁰. Его литературный и переводческий опыт неразрывно связан с наследием Тургенева. Ба Цзинь посвятил переводам Тургенева более сорока лет, благодаря ему были выработаны подходы к переводу тургеневских текстов, был заложен фундамент научного изучения Тургенева в Китае. Начав в 1928 г. с перевода стихотворения в прозе «Порог», Ба Цзинь опубликует переводы романов «Отцы и дети» (1943) и «Новь» (1944), сборника «Стихотворения в прозе» (1945), повестей «Пунин и Бабурин» (1949) и «Муму» (1952), сборник «Избранных повестей и рассказов Тургенева» (1959). Эти переводы делались по английским изданиям, но в 1970-е годы Ба Цзинь активно занялся изучением русского языка и в 1974 г. перевел «Новь» с русского оригинала, а в 1978 г. выпустил новую редакцию своего перевода «Отцов и детей», сверенную с русским текстом.

Тургеневский образ «лишнего человека» оказал глубокое и отчетливое влияние на Ба Цзиня. В диссертационной работе это влияние исследуется на примере Чжоу Жушюя – главного героя романов «Туман» (1931), «Дождь» (1933), «Молния» (1935), объединенных писателем в «Трилогию любви». В характере Чжоу Жушюя много черт, роднящих его с «лишними людьми», прежде всего с Рудиным. В первую очередь это противоречие между высокими идеалами и бессилием перед любым препятствием. По словам китайского литературоведа Цзян Тина, оба они – «гиганты в речах, но карлики в действиях»³¹. При этом Ба Цзинь сознательно использует художественный

²⁹ Го Можо. Собрание писем Можо. – Шанхай: Тайдун, 1933. – С. 171–172. (郭沫若, 沫若书信集, 上海, 上海泰东图书局, 1933, 第 171–172页).

³⁰ Никольская Л.А. Ба Цзинь. – М.: Издательство МГУ, 1976. – С. 23.

³¹ Цзян Тин. Влияние творчества Тургенева на Ба Цзиня // Литературное образование. 2011. – № 4. – С. 64. (江婷, 试析屠格涅夫对巴金的影响 // 文学教育, 2011, № 4. 第 64 页).

метод Тургенева, заставляя героя пройти через искус любви к Чжан Жолань, но Чжоу Жушуй не выдерживает испытания, как и Рудин в отношениях с Натальей. Для Ба Цзиня принципиально важна связь любви и деятельности, личного и общественного. И в этом он тоже продолжает заданную Тургеневым литературную традицию изображения «лишнего человека» и его характера.

Во **второй главе** диссертации («**2. “Тургеневская девушка” и динамика изображения женских образов в китайской литературе XX в.**») рассматривается рецепция образа «тургеневской девушки» в творчестве Ба Цзиня, Сунь Ли и Шэнь Цуньвэня.

Благодаря Тургеневу китайские интеллектуалы XX века впервые познакомились с новым типом женщины – обладающей независимым мышлением и характером, смелостью бороться за собственное счастье и общественные идеалы. Тургеневские героини были совершенно не похожи на подвергавшихся постоянному угнетению бесправных китайских девушек. Это заставило китайских писателей осознать значение, которое женщина может играть и в жизни общества, и в литературном произведении. Созданные ими типы стали открытием для китайской литературы XX века.

Первый раздел второй главы («**2.1. Метаморфозы “тургеневской девушки” в прозе Ба Цзиня**») посвящен сравнительной характеристике героинь произведений Тургенева и Ба Цзиня. Эстетические воззрения, стремление к раскрепощению женщины способствовали созданию Тургеневым и Ба Цзинем двух женских типов: женщины, страдающей из-за своей принадлежности к социальным низам, и образованной, «прогрессивной» женщины, полной идеальными устремлений. К первому типу относятся Арина из повести «Ермолай и мельничиха» («Записки охотника») и Мин Фэн из романа Ба Цзиня «Семья» («Трилогия любви»); ко второму – Елена из романа «Накануне» или Марианна из «Нови», а у Ба Цзиня – Ли Пэйчжу («Трилогия любви»), Ли Цзиншу (повесть «Гибель»), Лина (повесть «Морские сны»), Мона Лиза (рассказ «Мона Лиза»). Раскрытие характеров персонажей через любовь

– это общий художественный прием, использованный Тургеневым и Ба Цзинем при создании женских образов, а «единство любви и общественной цели» – общий идейный фундамент. Но, в отличие от «тургеневских девушек», героини Ба Цзиня не просто ломают общепринятые взгляды в стремлении к истинной любви; они – настоящие революционерки, способные отказаться от личного счастья ради общественных интересов, готовые пожертвовать собой ради дела революции. В этом смысле особенно показателен рассказ Ба Цзиня «Порог» (1932), перекликающийся с одноименным «стихотворением в прозе» Тургенева.

Во втором разделе («**2.2. Воздействие тургеневского идеала женщины на творчество Сунь Ли**») анализируется то, как мировоззренческие и эстетические взгляды Тургенева, его представление об идеальной женщине повлияли на творчество Сунь Ли (1913–2002), основателя важной для истории китайской словесности литературной группы «Лotosовое озеро». Из сорока рассказов Сунь Ли в двадцати восьми главными героинями являются женщины. Сопоставление приемов создания идеального женского образа проводится преимущественно на примере трех произведений Сунь Ли – «Лotosовое озеро» (1945), «Наставление» (1946), «После ухода» (1942). Сунь Ли, как и Тургенев, прибегает к приему «испытания любовью» героев и героинь. Он также избегает рассказывать о переменах во внутреннем состоянии напрямую, передавая душевные переживания через изменения в портрете или поведении. При этом главные героини произведений оказываются похожи: они молоды, красивы, добры, смелы, готовы пожертвовать собой ради идеи, поддерживать возлюбленных в их борьбе, продолжить их дело. Жена Шуй Шэна из «Лotosового озера» и «Наставления», Чунь Эр из «Памяти, гонимой ветром», Сю Мэй из «Славы», девушка из «Воспоминаний о горах» становятся символами самого прекрасного, что есть в человеческой природе. Такова юная У Шао Эр из рассказа «У Шао Эр» (1949), которая, прикрывая отход революционных войск, ведет на вершине утеса смертельный бой с многочисленными захватчиками. В произведениях, рассказывающих о годах войны с Япони-

ей, Сунь Ли специально акцентирует красоту идеальной женщины – она становится антитезой ужасам военного времени.

Третий раздел («**2.3. Тургеневские героини у Шэнь Цунвэня**») посвящен сопоставлению героинь Тургенева и Шэнь Цунвэня (1902–1988; настоящее имя Шэнь Юэхуань). Хотя Шэнь Цунвэнь был вынужден после культурной революции оставить творчество и заняться изучением исторических памятников китайской культуры, в 1982 и 1983 годах его дважды выдвигают кандидатом на получение Нобелевской премии по литературе. Теперь его произведения переведены на десятки иностранных языков.

«Красота является одной из форм добра, а прогресс в культуре – это стремление к добру или красоте»³², – считал Шэнь Цунвэнь. Такая эстетическая установка сказалась и на создаваемых им женских образах. Поиски красоты и добра актуализировали для него тургеневский опыт. Обоим писателям присущ пессимистический взгляд на природу любви. Любовь всегда оказывается у них путем приобщения к трагическому. Их героини воплощают самые прекрасные черты человеческой природы, но всегда обречены пережить любовь и гибель надежд. Таковы судьбы не только Лизы из романа «Дворянское гнездо» или Аси из одноименной тургеневской повести, но и Цуйцуй (повесть «Пограничный городок», 1934), Саньсань (рассказ «Саньсань», 1931) и Жу Жуй (рассказ «Жу Жуй», 1933). Описывая трагический исход любви, Шэнь Цунвэнь следует тургеневской традиции: он не сгущает краски, не накаляет страсти, его герои не спешат демонстрировать свои страдания, а наоборот, еще глубже скрывают в глубине души любовь, ненависть и слезы. Изображая трагедию любви, оба писателя заставляют читателей ощутить вечную и великую силу красоты через ее временное крушение.

Глава третья («3. Тургеневские принципы описания природы в китайской литературе XX в.») посвящена тургеневским принципам созда-

³² Шэнь Цунвэнь. Собр. соч. Гуанчжоу: Хуачэн, 1984. – Т. 11. – С. 49. (沈从文, 沈从文文集, 广州: 花城出版社, 1984, 第11卷, 第49页).

ния пейзажных зарисовок и их использованию в произведениях Ай У, Сунь Ли и Шэнь Цунвэня.

В первом разделе третьей главы (**«3.1. Модификации тургеневского пейзажа в творчестве Ай У»**) проводится сопоставление «Записок охотника» Тургенева и двух сборников рассказов Ай У – «Заметки скитальца» (1935), «Заметки скитальца. Продолжение» (1964). Как уже было показано в первом разделе первой главы диссертации, «Записки охотника» были ориентиром для Ай У при создании образов обычных людей из простонародья. Но тургеневский опыт помогал Ай У не только при решении проблемы выбора героя – Ай У учился у русского классика и приемам создания пейзажа. Ай У продолжает тургеневскую традицию объективного описания природы, данного от первого лица, что позволяет реалистично точно фиксировать наблюдения, а вместе с тем вносит в них лирическое, романтическое начало. Природа Тургенева и Ай У то очаровывает, то внушает ужас, она первозданна и всемогуща, мощна и таинственна (рассказы «Банановая долина», «На лысой горе», «В горах, покрытых соснами»). Для обоих писателей природа не просто «объект», она – самостоятельный «персонаж» литературного произведения, принимающий участие в событиях, влияющий на душевное состояние героев и даже определяющий их судьбы. При этом красота родных ландшафтов противопоставляется дисгармоничности, жестокости и духовной мертвенности современного общества, обитатели которого забыли, что они – тоже часть природы, ее творения.

Во втором разделе третьей главы (**«3.2. Тургеневское начало в пейзажах Шэнь Цунвэня»**) определяется степень воздействия «Записок охотника» на принципы создания пейзажей в сборнике рассказов Шэнь Цунвэня «Хунань. Путевые заметки» (1936), где запечатлелись уникальные природные ландшафты его родины – Сянси.

Шэнь Цунвэнь сознательно ориентировался на «Записки охотника». Вот почему, как и Тургенев, он избрал жанр «путевых заметок», сочетающий воедино очерк и рассказ. При этом каждая история является самостоятель-

ным законченным текстом, и хотя, на первый взгляд, их содержание совсем не связано, тема каждого отдельного произведения и основная мысль всего цикла совпадают. Благодаря этому, как и в «Записках охотника», рассказанные Шэнь Цунвэнем истории не являются разрозненными и независимыми, но могут рассматриваться как единое целое.

В обоих произведениях в качестве связующей сюжетной линии используется путешествие рассказчика. От первого лица рассказывается о встреченных в пути людях, описаны увиденные пейзажи и события. Если в «Записках охотника» таким сквозным сюжетом становится охота рассказчика среди лесов и степей России, то в «Хунане...» – это плавание на лодке много лет не бывавшего на родине героя по реке Юань, текущей в его родных краях. Книга Шэнь Цунвэня «Хунане...» – это сборник саньвэней и заметок обо всем увиденном и услышанном героем на пути домой. В текстах много лиризма, фольклорных черт, отсылок к происходившим в этих местах историческим событиям. Оба рассказчика – тургеневский охотник и плывущий на лодке герой Шэнь Цунвэня – описывают прекрасные картины природы, которые встречаются им по дороге, соединяя эти описания с повествованием о людях, живущих в этих местах, о происходящих здесь событиях. При этом Шэнь Цунвэнь, как и Тургенев, изображает местных жителей и их жизнь в характерной для них родной природной среде. Жизнь его героев протекает в согласии с природой, что создает особую, пасторальную атмосферу. Если в рассказах «Ночная рыбалка», «В лодке», «Дождь» природные ландшафты создают общий фон, на который «накладывается» сюжет, то в рассказах «Снег», «Весна», «Тишина» описания ландшафтов и людей тесно переплетены. Этот тургеневский прием «интерполяции человека и природы» позволяет варьировать ритм повествования – напряженный рассказ о герое сменяется в пейзажных зарисовках на более медленный и спокойный.

Третий раздел третьей главы (**«3.3. Тургеневская практика описания природы и творчество Сунь Ли»**) посвящен принципам описания природы у Тургенева и Сунь Ли. Доказывается, что пейзажи в произведениях писате-

лей способствуют формированию особенного, утонченного и поэтического стиля. С помощью описаний природы писатели максимально точно выражают душевное состояние персонажей. Сунь Ли, как и Тургенев, вводит в свои произведения пейзаж, чтобы усилить контраст между жестокостью социального строя и красотой природы, между вечным бытием и мгновенностью человеческой жизни, войной и миром.

В то же время описания природы выполняют и композиционную роль. Многие романы Тургенева («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Дым») начинаются лаконичной, но выразительной пейзажной зарисовкой, служащей своего рода увертюрой, задающей своеобразный музыкальный тон всему повествованию. Ту же особенность мы находим в книгах Сунь Ли: почти все его произведения начинаются с пейзажа (например, роман «Память, гонимая ветром», новеллы «Лotosовое озеро», «Наставление»). К тургеневской традиции восходит и такой излюбленный Сунь Ли прием, как отсутствие очевидной развязки, сопряжение в финальных рассуждениях лирического и аналитического начал, где рассказ о пережитом сливается с пейзажем и философскими размышлениями.

В четвертой главе диссертации («4. Рецепция “Стихотворений в прозе” И.С. Тургенева в китайской литературе XX в.») анализируется влияние тургеневских «Стихотворений в прозе» на произведения Лу Синя, Ли Ни и Лу Ли (жанровые особенности, система мотивов, художественные средства) и одновременно решается вопрос о контаминации тургеневской традиции и традиций древней китайской поэзии.

История восприятия тургеневских «Стихотворений в прозе» в Китае насчитывает уже более столетия – с момента первой публикации четырех стихотворений в прозе («Нищий», «Маша», «Дурак» и «Щи») в 1915 году. «Стихотворения в прозе», переведенные раньше других тургеневских текстов и систематически переводимые в течение всего XX столетия, сыграли важную роль в формировании и развитии этого жанра в китайской литературе.

В первом разделе четвертой главы («4.1. Тургеневские традиции в стихотворениях в прозе Лу Синя») выявляются тургеневские традиции в сборнике «Дикие травы» отца новой китайской литературы Лу Синя (1881–1936).

«Дикие травы» (1927) считают важнейшей вехой в становлении жанра «стихотворения в прозе» в Китае, «блестящим проявлением глубокой философской мысли и зрелого, изящного художественного языка»³³, «самым выдающимся сборником стихотворений в прозе в истории современной литературы»³⁴. Вошедшие в сборник 23 «стихотворения в прозе» исполнены грусти и меланхолии, смутной тоски и сомнений, отражающих депрессию от пережитых писателем жизненных трудностей.

Как и у Тургенева, тексты Лу Синя можно распределить по нескольким тематическим группам: судьбы простых людей, изображение социальных пороков, прославление мужества и т.д. Но главной в «Диких травах» стала тема неустрашимого духа, ведущего упорную борьбу с темными силами. Явное отличие – отсутствие у Лу Синя текстов, посвященных любви и дружбе. Так дают знать о себе тоскливые и гнетущие переживания автора, вызванные противоречием между реальным и идеальным.

Подобно русскому классику, Лу Синь, рассказывая о реальных событиях, вводит символический, служащий ключом обобщающий образ. В его стихотворениях в прозе, как и у Тургенева, широко используются не только символы, но фантазии и сновидения. Связанные с описанием «мира грез» стихотворения в прозе и у Тургенева, и у Лу Синя – это в большинстве своем внутренние монологи, формирующие особый исповедальный стиль их текстов. Но если «мир грез» Тургенева преимущественно отражает стремление автора к забвению одиночества и старости, то у Лу Синя он больше связан с

³³ Шан Сяньчэн. Проявление красоты трагедии – сравнение стихотворений в прозе Тургенева и Лу Синя. – С. 18. (尚显成, 悲剧美的凸现 屠格涅夫与鲁迅散文诗比较, 第 18 页).

³⁴ Фань Ни. Краткая история развития современного стихотворения в прозе в Китае // Научный вестник педагогического института пр. Гуанси. – 1993. – № 1. – С. 83. (凡尼, 略论中国现代散文诗的发展历程 // 广西师范大学学报, 1993. № 1. 第 83 页).

мечтой о преобразении существующей социальной реальности. Символы, фантазии, сновидения у Лу Синя способствуют большей наглядности критики современного ему социума.

Во втором разделе четвертой главы («**4.2. Тургеневские мотивы в стихотворениях в прозе Ли Ни**») анализируется влияние «Стихотворений в прозе» Тургенева на китайского прозаика и переводчика Ли Ни (Го Аньжень, 1909–1968).

Сделанные Ли Ни переводы романов Тургенева «Дворянское гнездо» и «Накануне» получили заслуженную высокую оценку. Особенно удался ему перевод «Дворянского гнезда», что во многом предопределено самоидентификацией Ли Ни с Лаврецким и историей его несчастной любви.

Воздействие Тургенева явно и в трех сборниках стихотворений в прозе Ли Ни – «Вечерний дар» (1935), «Песня о соколе» (1936) и «Белые ночи» (1937). Оно прослеживается уже на мотивном уровне. Как и в тургеневских «Стихотворениях в прозе», в текстах Ли Ни можно выделить четыре главных мотива: 1) эстетические принципы автора как поэта и художника; 2) злободневные, общественно-социальные размышления, полные «ядовитой эпиграммой»; 3) любовь к родине и народу; 4) ожидание приближающейся смерти. В стихотворении «Белые ночи», давшем название всему сборнику, на первый план выходит мотив революции. Среди «революционных» стихотворений в прозе Ли Ни заслуживает особого внимания «Песня о соколе» (1934), где автор сравнивает молодую героиню, посвятившую себя революции, с высоко взлетевшим соколом. Это произведение вызывает ассоциации с самым ярким из тургеневских политических стихотворений в прозе – «Порогом».

Влияние «Стихотворений в прозе» на прозу Ли Ни проявилось не только на мотивном или образном уровнях – оно ощущается в поэтике в целом. Произведения Ли Ни так же, как и тургеневские, необъемны, лаконичны, но чрезвычайно эмоционально насыщены. Ли Ни, как и Тургенев, любит фантазии, символы, сны, придающие тексту ореол таинственности. Как и русский классик, Ли Ни часто сопрягает мотив смерти с мотивом сна. Самым

характерным с этой точки зрения является «Прерванный сон и разочарование» (1932). В «Даре китайской розы» особенно наглядно сходство со стихотворением в прозе Тургенева «Роза»: здесь изображена та же двойственная природа любви как источника счастья и страдания.

В третьем разделе четвертой главы («**4.3. Жанр “стихотворения в прозе” в творчестве И.С. Тургенева и Лу Ли**») рассматривается вопрос о жанровой преемственности в сборниках «Морская звезда» (1936), «Бамбуковый меч» (1938) и «Записки о пойманной зелени» (1940) еще одного родоначальника современной китайской поэзии в прозе – Лу Ли (Лу Шэнцюань, 1908–1942). Лу Ли известен как переводчик двух романов Тургенева – в 1936 г. он опубликовал «Рудина», а в 1940 г. – «Дым». К «Стихотворениям в прозе» он обратился раньше – первое оригинальное стихотворение «Морская звезда», давшее затем название всему сборнику, было создано им в 1933 г. Теперь стихотворения в прозе Лу Ли считаются классическими образцами этого жанра в Китае.

Сборник стихотворений в прозе «Морская звезда» содержит 25 стихотворений. В них автор преимущественно вспоминает о своем детстве, рисует пейзажи родного края, без утайки описывает самые сокровенные чувства и надежды. Сборник саньвэней «Бамбуковый меч» состоит из девяти произведений. Главное его отличие – ослабление поэтичности, отказ от лаконичности формы, усиление нарратива. Девять саньвэней, объединенных в сборник «Записки о пойманной зелени», отражают отношение автора к японским захватчикам, решимость принять участие в революции. Несмотря на жанровые и тематические отличия, в китайском литературоведении принято рассматривать все три книги как единое целое.

Основные мотивы сборников Лу Ли перекликаются с тургеневскими: это одиночество, природа, жизнь простых людей, революция, борьба старого и нового, добро и зло, любовь, жизнь и смерть. Мотив одиночества – один из центральных для обоих писателей. У Лу Ли он с особой силой выражен в саньвэне «Одиночество» (сборник «Записки о пойманной зелени»), где пре-

красный сельский пейзаж создает контраст с настроением автора. Лу Ли чувствует свое одиночество и потому, что видит, в каком положении очутилась его страна. Вот почему его саньвэни заставляют вспомнить о умонастроении тургеневских «лишних людей». В произведениях Лу Ли встречаются и прямые переключки с тургеневскими сюжетами: достаточно сравнить его «Дверь и стучащий» («Записки о пойманной зелени») и тургеневский «Порог», стихотворение «Воробей» из сборника «Морская звезда» с одноименным стихотворением в прозе Тургенева. Однако, используя сюжеты или мотивы русского классика, Лу Ли комбинирует их с традиционными образами китайской литературы, умело передает специфику своей эпохи, собственное мироощущение. И в этом синтезе рождается неповторимый стиль его стихотворений в прозе.

Четвертый раздел («4.4. “Стихотворения в прозе” И.С. Тургенева и эстетические особенности традиционной китайской поэзии») посвящен взаимосвязи стихотворений в прозе Тургенева с традиционной поэзией Китая. В разделе показаны типологические схождения тургеневских «Стихотворений в прозе» с древнекитайской философской прозой сунских авторов (жанр Фу³⁵) и поэзией (ритмизация, сочетание пейзажа, лирики и философских раздумий о любви, жизни и смерти), со стихотворениями для пения Цы, а также с древними малыми саньвэнями³⁶. Жанр Фу находится на границе между стихотворением и саньвэнем. Лиризм, небольшой объем, лаконичный язык, разнообразие сюжетов позволяют сравнивать его с «прекрасной классической поэзией, накинувшей на плечи наряд саньвэня», называть «классическим стихотворением в прозе»³⁷. Это одна из важнейших причин, обусловившая

³⁵ См.: Желоховцев А.Н., Лисевич И. С., Рифтин Б.Л., Соколова И.И., Сухоруков В.Т., Черкасский Л.Е., Эйдлин Л.З. Философская проза: [Китайская литература III–XIII вв.] // История всемирной литературы: в 9 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1984. – С. 107–109.

³⁶ Ван Кэ. О зарождении жанра стихотворения в прозе в Китае и его влиянии на формирование современной китайской поэзии // Восточный форум. – 2003. – С. 35. (王珂, 论外国散文诗的文体生成及对中国新诗文体建设的影响 // 东方论坛. 2003. № 3. 第 35 页).

³⁷ Цяо Шуцзун. Мое понимание жанра Фу // Научный вестник радио- и телевизионного университета провинции Шэньси. – 2011. – № 2. – С. 46. (乔树宗, 我关于赋的文体的理解 // 陕西广播电视大学学报. 2011. 2. 第 46 页).

популярность тургеневских «Стихотворений в прозе» в Китае: в них видели близкое себе авторы и традиционалистки ориентированные, и революционно настроенные, стремившиеся к обновлению литературы и общества.

В Заключении представлены итоги диссертации, сформулированы общие выводы о результатах исследования.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам: 1) изучение рецепции тургеневского творчества в произведениях ведущих китайских писателей XX века (Лу Синь, Ба Цзинь, Го Мажо, Юй Дафу, Сунь Ли, Ай У, Шэнь Цунвэнь, Ли Ни, Лу Ли) позволяет говорить о влиянии Тургенева на формирование и становление новой китайской литературы XX века, о том, что китайские писатели черпали из произведений Тургенева новые идеи и художественные приемы; 2) заданная Тургеневым традиция изображения «лишнего человека» способствовала появлению аналогичного образа в современной китайской литературе, а ориентация на «тургеневских девушек» обогатила ее новыми характерами «прогрессивных женщин», стремящихся к единству любви и общественной деятельности; 3) тургеневский опыт описания психологии героев и героинь содействовал усилению психологизма китайской литературы XX века; 4) воздействие Тургенева сказывается и на манере создания китайскими классиками лирических пейзажей, косвенно передающих психологическое состояние персонажей, что предопределило формирование нового лирического стиля в реалистической литературе Китая XX века; 5) приём передачи человеческих эмоций через изображение пейзажа является в равной мере ведущим и в «Стихотворениях в прозе» Тургенева, и в традиционной китайской поэзии, что и обусловило многолетнюю популярность этих тургеневских текстов в Китае.

Таким образом, анализ основных аспектов восприятия тургеневской традиции (выбор героев, формирование женских образов, изображение природы, жанр стихотворений в прозе) в творчестве китайских писателей XX века позволяет в полной мере представить динамику, основные тенденции и закономерности становления новой китайской литературы в XX столетии: пре-

одоление ею изоляционизма, национальной замкнутости, поиск новых литературных форм и средств выразительности, стремление к раскрепощению личности, к эмансипации женщины, к свободе – и духовной, и социальной, к революционному преобразованию и литературного текста, и самой жизни.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих работах из списка публикаций, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова:

1) *Сай На*. Роль Ба Цзиня в становлении китайского тургеневедения // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – №3 (72). – С.217–219;

2) *Сай На*. Тургеневская традиция в творчестве Сунь Ли // Научный диалог. Екатеринбург. – 2016. – №12(60). – С. 211–221;

3) *Сай На*. Романы И.С. Тургенева в переводах Ли Ни // Филологические науки. Вопросы теории и практики; издательство Грамота (Тамбов), 2017. – Ч.1. – №2(68). – С.38–42;

4) *Сай На*. Тургеневская традиция «стихотворений в прозе» в творчестве Ли Ни // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2017. – №1. – С. 80–87;

5) *Сай На*. Мотив «смерти» в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева и Ли Ни // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – №1(31). – С. 211–215.